

В. Гафт.

Обнажать душу или тело?

34
личность

“Современное искусство зачастую скороспелое, поверхностное. Ах, какие мы смелые, можем пописать в зрительный зал! Будто весь смысл заключается только в этом”, - говорит Валентин ГАФТ.

СЕГОДНЯ в гостях у главного редактора “АиФ” Николая ЗЯТКОВА знаменитый актёр театра “Современник” Валентин ГАФТ.

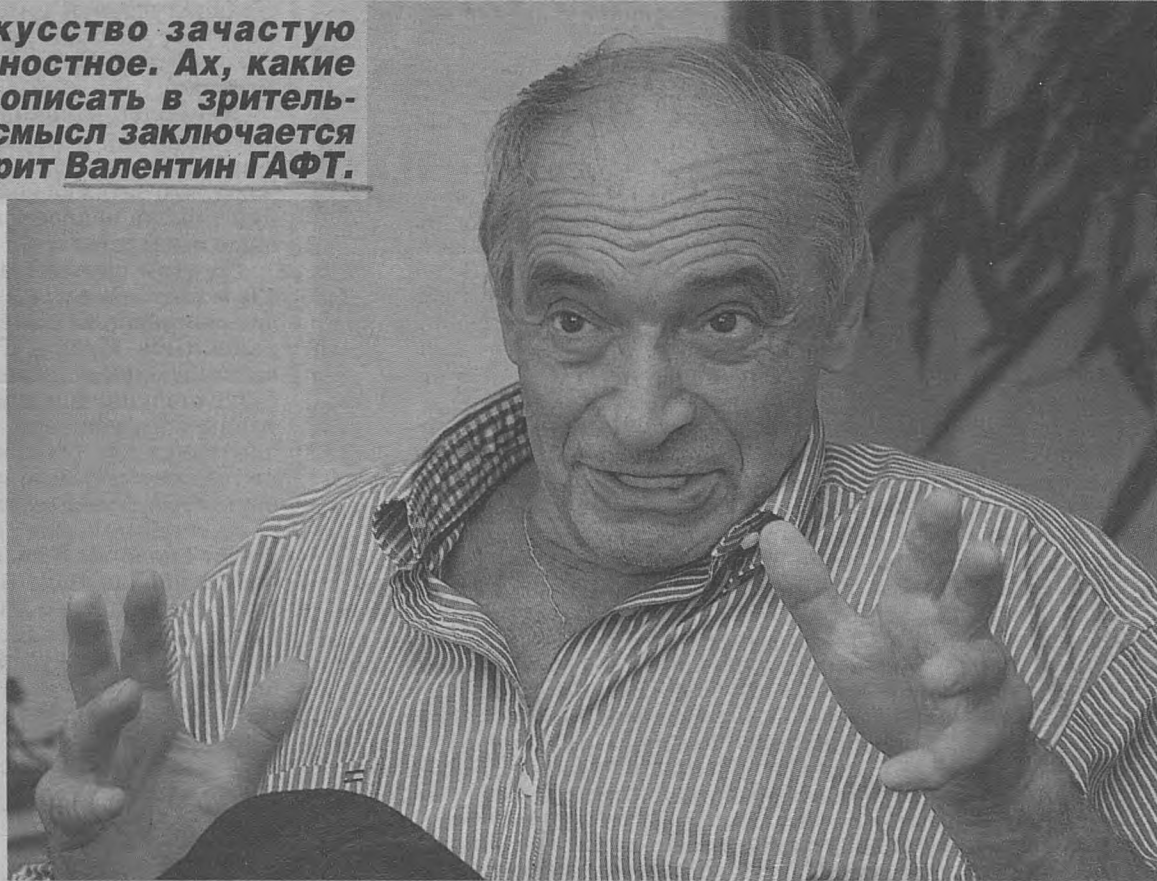
“Любовь - тайна, которую нельзя открывать”

НА ВАШ театр в последнее время очень много нападков со стороны критиков: мол, руководитель Галина Волчек даёт СЛИШКОМ много свободы для экспериментов молодёжи. Вы смотрели в “Современнике” постановки Чусовой, Серебренникова?

К сожалению, смотрел не всё. Считаю: опыт потому и называется опытом, что не всегда известно, какой будет результат. Но я за такой эксперимент, в который вложены душа, сердце.

А насчёт “СЛИШКОМ”... Согласен с вами в той части, что настоящее искусство должно иметь границы и содержание. Сейчас теряется смысл в литературе, поэзии, театре, архитектуре. Для меня нет ничего дороже смысла! Когда приходишь в театр на разглаженный спектакль, возникает мысль, что тебе будто показали очень яркую книжную обложку. Думаешь: “Сейчас открою её - и там будет нечто”... А там - пусто. Читать нечего. Там - уже обратная сторона обложки. Такая постановка в театре не вызывает никаких чувств. Хотя на сцене танцуют, поют, жонглируют, раздеваются, целуются, занимаются тем, что не нужно показывать на людях... Противно смотреть! Любовь - это тайна, которую нельзя вообще открывать. А когда ради этого ставится спектакль... Ах, какие мы смелые, можем раздеться догола, можем пописать в зрительный зал... Сегодня в искусстве перебор пошлости, безвкусицы, голых тел и... Очень много, извините, трахаются. Будто весь смысл заключается только в этом!

Не говорю уже о юморе на ТВ. Шутки - все ниже пояса. Послушайте, Россия - это всё-таки страна, где родились и творили Чехов, Пушкин, Достоевский, Тургенев, Мандельштам, Пастернак, Заболоцкий. Где пели Русланова, Шаляпин, где танцевала Уланова. Теперь их место занимают новые, современные “звёзды”, порой такие убогие... Помните, как исполнял песни Муслим Магомаев? Он любит жизнь.

К сожалению, артистов с такой энергетикой сейчас нет. Ещё меня пугает, что молодые певцы бесконечно перепевают старые песни. Делай, как говорил Маяковский, всё под себя, а не под другого. Искусство сегодня зачастую скороспелое, поверхностное.

Если бы на моём месте был молодой режиссёр или писатель, он наверняка сказал бы: “Это точка зрения ретрограда. Получается, можно бесконечно играть Шекспира, и тогда нам не нужны новые писатели, сценаристы”.

“Думаю, сейчас не время поэтов. Да и когда было время?”

Талант времени неподвластен. Сократ не устарел никогда. Тарковский - на все времена. Посмотрите “Сталкера”. И через 20 тысяч лет фильм будет интересен. Почитайте Антона Павловича Чехова. Простые, вечные темы, нельзя оторваться. В его “Степи” есть слова: “Он был счастлив до тоски”. Попробуйте сыграть человека, который счастлив до тоски!

А Александр Сергеевич Пушкин? Такое впечатление, что сейчас он придет на “Мерседесе” и будет с нами разговаривать. И будет современнее, чем мы, несмотря на то что не знал авиации, телефона и Интернета.

Поймите, я не говорю, что надо всё новое сегодня сместь: “Ах, пусть не будет “Фабрики звёзд”!” Там есть очень талантливые молодые люди. Профессиональные, с хорошими голосами. Иногда я смотрю “Фабрику” с удо-

вольствием. Особенно когда Алла Пугачёва делала из птенцов актёров.

Вовсе не согласен с теми, кто говорит о сегодняшнем поколении как о тупом быдле. Я знаю молодёжь другую, которая читает Достоевского и Пушкина. Хотите пример? Это сын моей жены. Он не зубрила в очках, не учился в театральном вузе. Нормальный парень. Помимо симфоний Шостаковича любит рэп, рок, гитару. Просто у него есть настоящий вкус. Понимает, где настоящее, а где пошлость. И таких молодых людей много.

Вот несколько месяцев назад я познакомился с талантливой поэтессой Ириной Неровной... Её стихи поразили меня.

Кстати, насчёт поэтов. В сериалах - одни и те же лица, одно и то же содержание... А если бы вместо главного героя - милиционера, криминального авторитета или проститутки - был современный поэт, как думаете, картину бы смотрели?

Я думаю, сейчас не время поэтов. Да и когда было их время?! Александр Сергеевич Пушкин был окружён врагами. Завидующие и ненавидящие его друзья: Баратынский, Вяземский, Жуковский. Они любили его, не любя. И все вздохнули, когда Поэт был убит. Потому что... Уж очень был хорош. Сейчас читал книгу о Фете. В своё время вообще не печатаемый, не признанный... Ножом хотел себя прорезать.

Говорите, сейчас не время поэтов. Выходит, не ваше время? Вы ведь тоже поэт.

Да какой я поэт! Хотя некоторые мои эпиграммы,

как говорят многие, получились удачными. Все они рождались экспромтом...

Какому артисту понравилась эпиграмма на него?

Например, Крамарову. Он даже пришёл ко мне в номер гостиницы в Лос-Анджелесе переписать её. Вот она:

Теперь он не косит,
а смотрит прямо
На Родину издалека.
Не знаю, стал умнее
там он,
Но мы ценим
умели дурака.

Хочу поблагодарить “Аргументы и факты” за издание моего наиболее полного собрания стихов, эпиграмм “Сад забытых воспоминаний”. Это первая и единственная книга, которой я доволен, потому что часто выходят мои стихи, где издатель что-то приписывают от себя, не поставив меня в известность. Один раз даже пришлось подавать в суд.

“На старости лет мне повезло”

СПИСОК фильмов, в которых вы снялись в советское время, честно говоря, впечатляет. Но сегодня - век бесконечных боевиков, низкопробных “мыльных опер” и детективов. И что делать талантливому актёру, который привык сниматься только в качественных картинах и не хочет разминиваться? У вас, например, как обстоят дела с кинематографом?

На старости лет повезло: познакомился с Ники-

той Сергеевичем Михалковым. О, если бы такой режиссёр пришёл в театр, я бы бросил всё и играл только у него. Как он понимает время, как чувствует характеры! В его новом фильме “Двенадцать рассерженных мужчин” играют артисты один лучше другого - Гармаш, Газаров Серёжа, Алексей Петренко, Миша Ефремов, сам Михалков. Юра Стоянов. Мы собирались на съёмочной площадке в 9 утра, а уходили иногда глубокой ночью. Все актёры были счастливы, кого ни спроси. Первые месяцы после картины я даже по-другому играл в театре.

Правильно ли я понимаю, что сейчас вы играете в “Современнике” только в одном спектакле?

Понимаете, я на три года выбыл из театра. То одна больница, то другая. Какие-то странные вещи происходили со здоровьем... Отлежал почти два с половиной года, и поэтому остались только “Трудные люди”. Кроме того, занят в постановке “Вечного мужа” по Достоевскому в Театре им. Моссовета. Нравятся и спектакль, и режиссёр Ерёмин, который его поставил. Я даже получил за эту роль две премии: “Кумир” и “Чайка”. Иногда играю “Коллекцию”. Это антреприза, в ней играют мои любимые артисты: Сергей Маковецкий, Максим Суханов и Елена Шанина.

Сейчас для меня написал пьесу Николай Коляда. Не захлёбываюсь от восторга, но она создана талантливым человеком. Галина Борисовна Волчек взялась её ставить.

Недавно СМИ сообщили: Валентин Гафт тяжело болен. Вы всех так напугали!

В Красноярске должно было состояться два концерта. Один провёл, а перед вторым почувствовал себя плохо. Пришлось отменить выступление. Бывает со всяким. А потом началось такое... Все газеты писали о том, что я чуть ли не при смерти. С одной стороны, приятно, что кто-то интересуется тобой. А с другой стороны, нехорошо, что люди тратят на меня столько времени...

Валентин Гафт в списке богатей не значится. Материальные блага для вас много значат?

Чтобы жить, надо зарабатывать. Знаю, что такое - не иметь денег. Снимался одновременно в трёх-четырёх картинах в больших ролях, и то мне не хватало на “Жигули”. Не хотел бы к этому возвращаться. Но я никогда к миллионам не стремился.

Если бы всё же получили миллион, куда бы потратили?

Думаю, моя жена Оля (актриса Ольга Остроумова. - Ред.) отдала бы значительную часть церкви или монастырю. Я её понимаю. Можно задыхаться от миллионов, а можно быть счастливым, отдав их.

Фото Сергея ИВАНОВА

Мы предоставляем возможность всем нашим читателям приобрести по почте изданный с участием “АиФ” полный сборник эпиграмм и стихов В. Гафта “Сад забытых воспоминаний” по цене ниже розничной. Стоимость книги составит всего 154 руб., включая доставку по почте (без авиатарифа). Заказы присылайте по адресу: 125195, г. Москва, а/я 42, “АиФ”. Оплата при получении. Справки по телефонам: (495) 240-52-27, (495) 240-52-28. Цены действительны до 31.12.2006 г.